

Политические институты, процессы, технологии

УДК-32+94(47)

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-26-35

ПРАКТИКИ ОБРАЩЕНИЯ К ПРОШЛОМУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ (НАЧАЛО И КОНЕЦ XX ВЕКА)

И. К. Кирьянов

Кирьянов Игорь Константинович, доктор исторических наук, заведующий отделом по исследованию политических институтов и процессов,
Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Институт гуманитарных исследований
УрО РАН,
профессор кафедры междисциплинарных исторических исследований,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: ikiryaynov@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-2866-877x. ResearcherID: AАН-5458-2020).

Аннотация

Предметом настоящего исследования стали практики обращения к прошлому в парламентских дебатах первых сессий Государственной Думы позднеимперской России (1906) и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1994), а также первых съездов народных депутатов СССР (1989) и РСФСР (1990). Данные случаи отвечают двум критериям: во-первых, указанные представительные учреждения являлись принципиально новыми институтами в менявшихся политических системах; во-вторых, принципы формирования их состава обеспечивали конкуренцию в процессе дискуссий символических дискурсов. Кросс-темпоральное исследование позволило выделить универсальный, по крайней мере для российского опыта, набор приемов инструментального использования в парламентских дискуссиях знаний / представлений о прошлом при решении современных проблем, включающий аргумент к прошлому как довод в дискуссии; интерпретацию / оценку прошлого как маркер групповой идентичности; призыв к забвению / забыванию / прощению прошлого; артикуляцию исторической обиды / травмы; критику исторической политики правительства; дискредитацию политического оппонента – указание на незнание истории / фальсификацию истории.

Ключевые слова: позднеимперская Россия; СССР; РСФСР; Российская Федерация; парламентские дебаты; политическое использование истории.

В периоды радикальных социальных перемен и смены режимов резко возрастает конкуренция интерпретаций прошлого противоборствующими политическими силами. Это связано со стремлением властвующей элиты нового режима заместить символическую программу старого режима, предложив собственную «символическую матрицу» и развивая символический дискурс относительно нового понимания «настоящего, прошлого и потенциального будущего» (Gill, 2013: 2). Одной из системных площадок нового режима, где могут соперничать политически ангажированные интерпретации прошлого, выступает институт парламента, состав которого полностью или частично формируется на основе конкурентных выборов.

Тема политического использования прошлого при изучении сюжетов парламентской истории позднеимперской и постсоветской России (программы парламентских партий, избирательные кампании, парламентские дебаты) в последнее время активно разрабатывается политологами, лингвистами и историками (Жичкин, 2022; Малинова, Карпова, 2023; Мелешкина, Фомин, 2022; Мелешкина, Толпыгина, 2023; Громько, 2017; Каверзина, 2019; Кирьянов, 2022; Тимшина, 2021). Анализ практики обращения к прошлому думцами позднеимперской России позволил сформулировать гипотезу об универсальном наборе приемов инструментального использования исторических знаний в парламентских дискуссиях при решении современных проблем, для проверки которой потребовалось провести кросс-темпоральное сравнительное исследование.

В качестве кейсов для подобного исследования определены парламентские дебаты в Государственной Думе Российской империи первого созыва (1906 г., в дальнейшем – ГД РИ), на I Съезде народных депутатов СССР (1989 г., в дальнейшем – СНД СССР), I Съезде народных депутатов РСФСР (1990 г., в дальнейшем – СНД РСФСР) и первой сессии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва (1994 г., в дальнейшем – ГД ФС РФ). Данные случаи отвечают двум критериям: во-первых, указанные представительные учреждения являлись принципиально новыми институтами в менявшихся политических системах; во-вторых, принципы формирования их состава обеспечивали конкуренцию в процессе дискуссий, по крайней мере символических дискурсов.

Теоретической рамкой исследования является концепт символической политики в интерпретации О. Ю. Малиновой, в соответствии с которой политическое использование прошлого, политика памяти и историческая политика могут рассматриваться как «проявления *символической политики*, то есть публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве». При этом политика имеет дело с актуализированным прошлым, которое конструируется посредством отбора «исторических событий, фигур и символов, которые наделяются смыслами, в той или иной мере значимыми для современных политических и культурных практик». Использование исторического знания, точнее, социальных представлений о прошлом для политических акторов носит инструментальный характер, которые стремятся тем самым «легитимировать собственную власть, оправдать принимаемые решения, мобилизовать электоральную поддержку, укрепить солидарность группы, продемонстрировать несостоятельность оппонентов, приобрести материальные и организационные ресурсы и проч.» (Малинова, 2018: 32-33). Для проведенного исследования принципиальным был теоретический посыл о различии между *прошлым* как совокупности процессов и событий, происшедших в социальной реальности до наступления современности / настоящего, и *историей* как современной и чаще всего политизированной интерпретацией прошлого.

Контент-анализ стенограмм парламентских заседаний позволил выявить 286 случаев использования категории «история» (история, историк, исторический / ая / ое) в 38 думских заседаниях первого созыва ГД РИ (средняя частота за одно заседание – 7,53); 192 случая – в 13 заседаниях СНД СССР (средняя частота – 14,77); 215 случаев – в 51 заседании СНД РСФСР (средняя частота – 4,22) и 389 случаев – в 50 заседаниях самой первой сессии ГД ФС РФ (средняя частота – 7,78). Всплески использования данной категории зафиксированы при обсуждении думцами начала XX в. ответного адреса императору (трехдневное заседание № 4 – 27 случаев) и заявления сорока двух по аграрному вопросу (заседания №№ 12 и 16 – по 19 случаев); в прениях депутатов союзного съезда по вопросу об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР (заседания №№ 7, 8 и 9 – соответственно 26, 34 и 32 случая); в прениях депутатов республиканского съезда по докладу правительства о социально-экономическом положении РСФСР (заседания №№ 7 и 8 – 19 и 13 случаев) и по вопросу о государственном суверенитете РСФСР (заседания №№ 12, 13 и 14 – соответственно 13, 13 и 15 случаев); при обсуждении думцами первого постсоветского набора амнистии и «Меморандума о согласии» (заседание № 15 – 23 случая), Послания Президента РФ Федеральному Собранию (заседание № 17 – 24 случая) и проекта постановления о кризисном положении в российской науке (заседание № 19 – 26 случаев, из них 15 случаев относились к выступлению депутата от фракции «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС), доктора исторических наук В. А. Никонова, критиковавшего политику министерства образования и выразившего глубокую обеспокоенность по вопросу о перспективах преподавания отечественной истории в старших классах средней школы).

На значение сюжетов из прошлого в парламентских дискуссиях обращали внимание сами депутаты, и первым это сделал 24 мая 1906 г. перводумец от Люблинской губернии Я.-С. С. Стецкий, полагавший, что при обсуждении того, «какими средствами, какими способами, какими узаконениями» можно реализовать те или иные стремления и пожелания депутатов, «прениям не обойтись без громадной массы фактических данных, без юридических и исторических доводов, без цифровых ссылок, без детальных расследований»¹.

В ходе заседаний первого созыва ГД РИ прозвучали и указания на особый подход историков к рассмотрению предмета парламентских дискуссий. Сначала профессор Н. И. Кареев 2 мая 1906 г. при обсуждении вопроса об ответном адресе императору подчеркнул, что ему, «как историку, в данный момент приходит особенно на память 1789 г. во Франции»², а 2 июня в выступлении другого профес-

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв первый. СПб., 1906. Ч. I. С. 609.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв первый... Ч. I. С. 155.

сора из кадетской фракции Е. Н. Щепкина прозвучало выражение: «Как историк, я должен сказать, что политические деятели должны избегать, главным образом, двух ошибок: они никогда ни из чего не должны делать запретного плода и не доводить никого и никогда до отчаяния»¹.

При обсуждении запроса о белостокском погроме 23 июня Е. Н. Щепкин раскрыл существо профессионального подхода историка: «белостокский погром есть историческое событие, и, как специалист-историк, я и расследовал его преимущественно приемами исторической критики. Между приемами историка и следователя есть много общего. Историк точно так же, как и следователь, взвешивает свидетельские показания, оценивает личность каждого свидетеля, насколько он может быть беспристрастен, насколько он может быть осведомлен. В этом отношении за тот материал, который я представляю Государственной Думе, и за то освещение его, которое я дам, я отвечаю не только как общественный деятель, но отвечаю и как ученый историк. <...> Возьмите вы событие, давно отошедшее в прошлое, о котором сохранилось громадное количество воспоминаний участников, – возьмите пожар 1812 г. в Москве – спросите историка, отчего сгорела Москва? И до сих пор историки не дадут вам одного и того же ответа – один скажет, что Москву сжег гр. Растопчин, другой скажет, что Москву сожгли москвичи патриоты, третьи скажут, что этот пожар является просто естественным стихийным результатом тех условий, при которых очищали жители город, при которых французы занимали его. То же самое я должен сказать относительно белостокского погрома – мы никогда не выясним некоторых частных. <...> Но если мы не можем выяснить некоторых частных, то это не значит, чтобы мы не могли осмыслить всего исторического события, чтобы мы не могли дать точного отчета относительно степени виновности отдельных лиц, стоящих во главе управления»².

В трех случаях конца XX в. свой статус исследователя прошлого и присущий таковому особый взгляд на события настоящего («как историк я вижу / наблюдаю / знаю / должен сказать / не могу согласиться и т. п.») посчитали необходимым подчеркнуть не только депутаты, имевшие на то формальные основания, – доктора исторических наук В. П. Лукин (ГД ФС РФ) и Е. М. Кожокин, кандидаты исторических наук Г. В. Старовойтова и Ф. В. Шелов-Коведяев (СНД РСФСР), но и выпускник философского факультета, кандидат педагогических наук, издавший в США исследование по истории сталинизма и политическую биографию Н. С. Хрущева, Р. А. Медведев³ (СНД СССР), а также связавшие свою литературную деятельность с сюжетами о прошлом – титулованный тяжелоатлет Ю. П. Власов⁴ и народный поэт Карачаево-Черкесии А. А. Акбаев.

К числу депутатов, которые могли бы вполне профессионально заниматься историческими интерпретациями, в первом созыве ГД РИ следует отнести 14 выпускников исторических отделений историко-филологических факультетов императорских университетов, а также юристов М. М. Ковалевского, профессора государственного права, тонкого знатока истории государства и права, и Н. Н. Беляшевского, прослушавшего курс лекций по истории в Киевском университете и занимавшегося археологией. Из 511 депутатов, участвовавших в думских заседаниях данного созыва, доля указанной когорты составляла 3,1 %. Доля когорты депутатов СНД СССР, получивших профессиональное историческое образование и / или обладавших учеными степенями по историческим специальностям, составляла 0,8 % (19 из 2250), среди депутатов СНД РСФСР – 2,8 % (30 из 1068), среди депутатов ГД ФС РФ – 7,6 % (34 из 450).

Именно депутаты из данных когорт апеллировали к наиболее ранним событиям прошлого. Так, М. М. Ковалевский упомянул при обсуждении думского законопроекта об отмене смертной казни законы Хаммурапи (1750-е гг. до н. э.), а выпускник исторического факультета Горьковского университета С. В. Воронов уже в первом заседании ГД ФС РФ вспомнил «жреческие группы» в Сенате Древнего Рима, вероятнее всего, царского периода (753–509 гг. до н. э.) (табл. 1).

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв первый... Ч. II. С. 1460.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв первый... Ч. II. С. 1623, 1624, 1629.

³ Р. А. Медведев в двух выступлениях на заседаниях съезда четырежды указывал на свой статус историка, дважды так его определяли другие депутаты. Для сравнения: ректор историко-архивного института, доктор исторических наук Ю. Н. Афанасьев четырежды характеризовался депутатами историком, но ни разу в двух своих выступлениях так себя не позиционировал.

⁴ Так, 13 января 1994 г. он заявил: «По существу, я всю свою жизнь занимался историей – историей нашей страны»; тогда же при обсуждении его кандидатуры в думские председатели М. Н. Снежков обратился к нему: «учитывая Ваш опыт и как спортсмена, и как историка»). См.: Государственная Дума. Стенограмма заседания 13 января 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3259> (дата обращения: 25.04.2024).

Глубина актуализированного прошлого

Область ретроспекции	Событие / период			
	1906 г.	1989 г.	1990 г.	1994 г.
Всеобщая история	Законы Хаммурапи (1750-е гг. до н. э.)	Великая французская революция (1789–1794/1799)	Времена Аристотеля (IV в. до н. э.)	Сенат Древнего Рима царского периода (753–509 гг. до н. э.)
История России	«Татарское нашествие» (1237–1242)	Крещение Руси (988)	Битва на Чудском озере (1242)	Новгородское вече (1136?)
Актуальные периоды прошлого	Эпоха Великих реформ Александра II	Советский период	Советский период	Советский период

В трех случаях конца XX в. обозначилась эволюция представления о глубине «нашей истории». Так, в 1989 году депутатами союзного съезда были артикулированы два подхода по этому поводу. С одной стороны, председатель колхоза «Советская Белоруссия» В. Л. Бедуля заявил о том, что благодаря торжествам по случаю 1000-летия крещения Руси «наши люди, как и люди всей планеты, смогли по-другому посмотреть на нашу историю и культуру»¹ (вряд ли в высказывании белоруса Бедули подразумевалась история России, а как учили в советских школах – история СССР), с другой стороны, председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда К. Т. Мазуров озвучил формулу о «семидесятилетней истории нашей страны»². Но уже в 1990 году никто из депутатов республиканского съезда в ходе обсуждения вопроса о государственном суверенитете РСФСР не стал опровергать тезис о тысячелетней истории России, озвученный председателем Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР М. М. Магомедовым³.

В ГД ФС РФ лидер КПРФ Г. В. Зюганов в выступлении по поводу «Меморандума о согласии» указал на «разрушение коллективистской системы нашего бытия, имеющей не 75-летнюю, а тысячелетнюю историю, и традиционных религий, которые исповедовались в нашем государстве»⁴, а 21 апреля он фактически артикулировал тезис о континуитете российской истории: «Для того чтобы решить нынешние проблемы и подойти к согласию, мы в наследство с собой должны взять все, что создано и отработано нашими предками: Иваном Калитой, который собирал русские земли; Петром Великим, который прекрасно понимал, что без выхода к теплым морям геополитической России не существует; Владимиром Ульяновым (Лениным), который понимал всю сущность справедливости, интересы трудящихся; Георгием Жуковым, который отстаивал независимость нашей страны. Лишь когда воссоединится все это, воцарится мир и будет спасена страна»⁵.

Учитывая появление в первом Послании Президента РФ Федеральному Собранию (24 февраля 1994 г.) фразы о «тысячелетней истории России», можно говорить о достижении консенсуса между основными мнемоническими акторами в отношении исходной точки нового исторического метанарратива. Другое дело, что в тот момент властвующая элита не готова была к признанию равновеличия всех исторических периодов, полагая возможным гордиться только «за древнюю историю» страны⁶, что не могло не вызвать соответствующей реакции от думской оппозиции: член фракции ЛДПР В. К. Гусев выразил удивление по поводу того, почему следует гордиться «только за древнюю историю нашей любимой России»⁷.

¹ Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 1. С. 60.

² Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 2. С. 183.

³ Первый съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 1. С. 385.

⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседания 23 февраля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3233> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседания 21 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3209> (дата обращения: 25.04.2024).

⁶ См.: Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики): Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. М., 1994. С. 6, 78.

⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседания 11 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3229> (дата обращения: 25.04.2024).

Впрочем, чаще всего глубина актуализированного прошлого ограничивалась относительно недавним периодом отечественной истории: эпохой Великих реформ – для думских дебатов в 1906 г. и советской эпохой – для парламентских прений в трех других случаях. Это подтверждает и состав исторических персон – лидеров по упоминаниям: Александр II – в начале XX века и В. И. Ленин – в конце XX века (табл. 2).

Таблица 2

Актуализированные персоны из прошлого – лидеры по количеству упоминаний

1906 г.	1989 г.	1990 г.	1994 г.
Александр II (11) Екатерина II (9) Елизавета Петровна (6) [Монтескье (5)]	В. И. Ленин (70) И. В. Сталин (26) В. М. Молотов (10) ¹ Л. И. Брежнев (8)	В. И. Ленин (18) И. В. Сталин (10) Л. И. Брежнев (5) К. Маркс (5)	В. И. Ленин (15) Наполеон Бонапарт (7) И. В. Сталин (3)

В 1906 году первоходумы, в большинстве своем оппозиционно настроенные, не углублялись в споры на исторические темы и относительно единодушно ссылались на время императора-реформатора в качестве позитивного примера для современной им правительственной власти – время битв на полях истории в ГД РИ придет в последующие созывы, в которых депутатский корпус будет куда более разномастным политически.

В 1989 году члены Межрегиональной депутатской группы оценивали советское прошлое как негативный опыт развития (достаточно вспомнить знаменитое определение Ю. Н. Афанасьева в отношении сформированного на съезде Верховного Совета СССР – «сталинско-брежневский»²), а депутаты-коммунисты защищали свою «историческую правду». Так, первый секретарь ЦК Компартии Киргизии А. М. Масалиев, ритуально отметив то, что «происходящие демократические процессы – это важные завоевания перестройки», заявил: «Как свидетельствуют факты, кое-где дело доходит до кощунственных посягательств на святые для нас ценности. Звучат призывы “от Октября вернуться к февралю”. Брошена тень даже на Ленина»³. Констатация депутатом от Камчатской области В. Н. Киселевым того, что «мы все в условиях гласности и демократии говорим, что не можем установить истину в истории нашего государства»⁴, свидетельствовала о кризисе исторического сознания тогдашнего общества. Если воспользоваться подходом М. Бернхарда и Я. Кубика (Bernhard, Kubik, 2014: 4), можно отметить, что данная ситуация была связана с переходом от единого (unified) режима памяти, целенаправленно сформированного в советскую пору, к расколотому (fractured), в пространстве которого активизировались столкновения образов прошлого, конструируемых различными мнемоническими борцами (mnemonic warriors). Критическое отношение по отношению к советскому периоду на съезде и в последующих случаях подпитывалось артикуляцией исторических обид представителями репрессированных или потерявших автономию народов в годы Великой Отечественной войны.

На республиканском съезде в 1990 г. о значимости исторических интерпретаций для противостоящих сил свидетельствовал вопрос, заданный Б. Н. Ельцину в процессе обсуждения кандидатур на пост председателя Верховного Совета РСФСР: «Скажите о Вашем отношении к истории страны, к тому, что сейчас многие стараются вытереть ноги о нашу историю», на который тот ответил весьма путано: «Я думаю, что определенное увлечение здесь есть и, наверное, баланс здесь надо изменить с учетом обстановки в нашей стране. Сейчас, в конце концов, надо больше заниматься сегодняшними делами, которые решают вообще судьбу человека, коллектива, республики, России и страны в целом. Вот на это надо обратить внимание. А когда говорят: давайте памятник Свердлову скинем, других... Наверное, все-таки это надо делать осторожно, аккуратно, с доскональным изучением вопросов нужно подходить к их решению, а не действовать лозунгом»⁵. А мнению коммуниста, председателя Калининградского областного Совета народных депутатов Ю. Н. Семенова о том, что «надо остановиться в очернении без разбора всего нашего прошлого, имени Ленина, в неуместной жажде ломки, а лучше – на путях консолидации всех здоровых сил общества заняться решением насущных

¹ В семи случаях данная персона упоминается в формуле «пакт Молотова – Риббентропа».

² Первый съезд народных депутатов СССР... Т. 1. С. 223.

³ Первый съезд народных депутатов СССР... Т. 1. С. 87.

⁴ Первый съезд народных депутатов СССР... Т. 1. С. 394.

⁵ Первый съезд народных депутатов РСФСР... Т. 2. С. 388.

проблем нашей жизни»¹, лидер Российского христианского демократического движения В. В. Аксютин противопоставил позицию, согласно которой будущее «для нас закрыто без ответственной и полной оценки прошлого. Перед всеми нами стоит роковой вопрос: почему богатейшая страна, почему великий народ с тысячелетней культурой в результате 70 лет оказались на задворках цивилизации?»².

В выступлениях депутатов от КПРФ в ходе самой первой сессии современной Государственной Думы то, что ранее называлось «нашей семидесятилетней историей», определялось уже как советский период в отечественной истории, «очернение» которого, по сути, равнозначно глумлению над другими периодами в истории России. В частности, на это указывали два тезиса в совместном обращении к членам Государственной Думы «фракций коммунистов и аграрников» по случаю 124-летия со дня рождения В. И. Ленина: во-первых, «Мы считаем, что деятельность Ленина и его творческое наследие могут и должны быть объектом критики, но не шельмования. Ленин – фигура планетарного масштаба и в то же время наша национальная гордость. Его личность и творчество – бесценное достояние нашей культуры, так же как Пушкин, Толстой, Чайковский»; во-вторых, «<...> мы призываем вас всех, независимо от ваших политических и идеологических взглядов, встать на защиту историко-культурных ценностей страны <...> Пройдут годы, страна обретет наконец спокойствие, и народ ужаснется содеянному. Так примите же закон, охраняющий памятники истории и культуры нашего великого народа, особенно такие уникальные, всемирно известные, как Центральный музей Ленина, мемориальный комплекс в Горках, музей-квартира в Кремле, Мавзолей». Попутно А. В. Апарина, огласившая данное обращение, в качестве инициатора «антиленинской истерии» указала на бывшего начальника Института военной истории Министерства обороны СССР, генерал-полковника, доктора философских и исторических наук Д. А. Волкогонова³, кстати, снятого с должности в 1991 г. именно за «очернение советской истории», которого в думских заседаниях обвинят еще и в «фальсификации истории»⁴.

Обновленные исторические позиции коммунистов поддержали, возможно, на фоне переживаний по поводу политических последствий октября 1993 г., и представители других фракций, в том числе проправительственных. Например, министр труда РФ Г. Г. Меликьян (ПРЕС): «Я откровенно вам скажу, я никогда не ругаю историю. Я считаю, то, что у нас было, – это наша история. Плохая она или хорошая, но это наша история. А историю ругать вообще бесполезно»⁵, и бывший министр природопользования и охраны окружающей среды СССР Н. Н. Воронцов («Выбор России»): «Давайте уважать свою историю, а то у нас был “Николай Кровавый”, потом у нас “тиран Сталин”, потом у нас “волонтерист Хрущев”, потом мы снимаем доски Андропова и Брежнева, которые у меня не вызывают восторга»⁶.

В рамках этой же думской сессии вслед за тезисом о «тысячелетней истории России» получил оформление еще один базовый концепт современного официального метанарратива. В связи с тем, что на торжествах по случаю 50-летия высадки войск союзников в Нормандии, на которые Россия официального приглашения не получила, президент США Б. Клинтон назвал это событие «поворотным пунктом» в войне, фракция КПРФ выступила с заявлением, в котором критиковалась «линия на умаление исторической роли советского солдата, освободителя Европы от фашистского ига», подчеркивалось то, что вслед за «переписыванием истории» может последовать «кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны», указывалось на то, что «отношение к этим страницам истории нашей Родины станет, на наш взгляд, своего рода проверкой на зрелость, государственную мудрость для всех политиков, государственных деятелей, политических партий и общественных движений, всех общественных организаций России»⁷.

Выявленные в ходе исследования приемы инструментального использования прошлого и интенсивность их применения в сравнительном ключе представлены в табл. 3.

¹ Первый съезд народных депутатов РСФСР... Т. 1. С. 439.

² Первый съезд народных депутатов РСФСР... Т. 2. С. 426.

³ Государственная Дума. Стенограмма заседания 22 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3207> (дата обращения: 25.04.2024).

⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседания 26 мая 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3191> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседания 22 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3179> (дата обращения: 25.04.2024).

⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседания 8 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3171> (дата обращения: 25.04.2024).

⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседания 8 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3187> (дата обращения: 25.04.2024).

Приемы инструментального использования прошлого

Прием	Интенсивность применения			
	1906 г.	1989 г.	1990 г.	1994 г.
Аргумент из прошлого как довод в дискуссии: «историческая справка» / «исторический опыт» / «исторический пример»	+++	+++	+++	+++
Интерпретация / оценка прошлого: прошлое как пример или негативный опыт	++	+++	++	++
Призыв к забвению / забыванию / прощению прошлого	++	–	+	+
Артикуляция исторической обиды / травмы	+	+++	+++	++
Критика исторической политики правительства	+	+	+	++
Дискредитация оппонентов: указание на незнание истории / фальсификацию истории	+	+	+	+

Примечание: «+» – 1–2 случая; «++» – от 3 до 10 случаев; «+++» – более 10 случаев.

Наиболее востребованным приемом инструментального использования исторического знания во всех рассматриваемых случаях оказался аргумент из прошлого как довод в парламентской дискуссии, как иллюстрация к высказанному мнению, и это не является характеристикой только российской традиции. Так, на заметное усиление политической окраски апелляции к прошлому в британской парламентской традиции со второй половины XVIII в. обращает внимание М. П. Айзенштат, подчеркивая, что «факты или события истории Британии, реже других стран, занимали особое место в полемике парламентариев. В системе доводов ораторов, отстаивавших собственную позицию по любому вопросу, ссылка на такие факты либо события носила характер неоспоримого, окончательного аргумента. Что говорило об усилении роли истории как учителя, указывающего “верный путь”» (Айзенштат, 2013: 293).

К наиболее ярким историческим аналогиям в анализируемом парламентском дискурсе можно отнести отождествление действий правительственных властей в 1905 г. с «татарским нашествием»¹ (И. Л. Шраг); сравнение М. С. Горбачева «не с Лениным и Сталиным, а с великим Наполеоном, который, не боясь ни пуль, ни смерти, вел народ к победам. Но благодаря подпевалам и жене пришел от республики к империи»² (Л. И. Сухов); восприятие ситуации с решением Б. Н. Ельцина отказаться от создания Президиума Верховного Совета РСФСР напоминающей «период французской Директории накануне прихода к власти Наполеона Бонапарта»³ (И. В. Галушко); признание дебатировавшегося осуждения Беловежских соглашений, приведших к распаду Советского Союза, однотипным осуждению «распада Киевской Руси»⁴ (А. Е. Шабад).

Если данный прием характерен для конкуренции прежде всего риторической, то другие выделенные приемы – инструменты из арсенала конкуренции собственно политической. Определенная интерпретация событий и персон прошлого зависима от идейных позиций отдельных парламентариев и депутатских объединений. Острота артикуляции исторической обиды и резкость критики исторической политики выступают индикаторами оппозиционности по отношению к правительству. Призывы к забвению / забыванию / прощению прошлого демонстрируют приемлемость для парламентской оппозиции компромисса с исполнительной властью, правда, этот «романтический» инструмент используется, как правило, в самых первых легислатурах или на начальной стадии фундаментального внешнего вызова для системы (так, в позднеимперской России первоумцы достаточно часто прибегали к таким призывам, тогда как в последующих созывах этого не наблюдалось вплоть до начала Первой мировой войны). Дискредитация оппонентов посредством указания на незнание истории, тем более

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв первый... Ч. I. С. 231.

² Первый съезд народных депутатов СССР... Т. 1. С. 71.

³ Первый съезд народных депутатов РСФСР... Т. 2. С. 465.

⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседания 8 июля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3171> (дата обращения: 25.04.2024).

обвинения в ее фальсификации свидетельствуют о высоком уровне политического противостояния между членами народного представительства.

Проведенное кросс-темпоральное исследование позволяет говорить об универсальности (по крайней мере для отечественного опыта) выявленного набора приемов инструментального использования в парламентских дискуссиях знаний / представлений о прошлом при решении современных проблем. Упоминаемые в выступлениях события и персоны прошлого, с одной стороны, отражают специфику исторической культуры как общества в целом, так и отдельных парламентариев в начале и конце XX в., с другой стороны, репертуар исторической аргументации (события и персоны, их интерпретация) выступает маркером групповой идентичности парламентских объединений. В парламентских дискуссиях преобладали отсылки к событиям и персонам относительно недавнего прошлого, что вполне объяснимо: конструирование символической программы политического порядка, приходящего на смену «старому режиму», не могло обойтись без переоценки именно недавнего прошлого.

Список литературы / References

- Айзенштат, М. П. (2013) 'История как компонент парламентской полемики Британии 1750–1770-х гг.', в: Люди и тексты. Исторический альманах. 2012. М.: Институт всеобщей истории РАН, сс. 278–294. [Ayzenshtat, M. P. (2013) 'History as a component of parliamentary polemics in Britain in the 1750s–1770s.' [Istoriya kak komponent parlamentskoi polemiki Britanii 1750–1770-kh gg.], in: 'People and texts. Historical almanac. 2012' [Lyudi i teksty. Istoricheskii al'manakh. 2012]. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN, pp. 278–294. (In Russ.)].
- Громыко, С. А. (2017) 'Обращение к истории как риторический аргумент в русской парламентской речи (на материале выступлений депутатов-националистов в дореволюционной Государственной Думе', *Международный научно-исследовательский журнал (Екатеринбург)*, 7 (61), сс. 112–115. [Gromyko, S. A. (2017) 'Addressing to history as a rhetorical argument in the Russian parliamentary speech (on the material of speeches of Nationalist Duma members in the pre-revolutionary State Duma)' [Obrashchenie k istorii kak ritoricheskii argument v russkoi parlamentskoi rechi (na materiale vystuplenii deputatov-natsionalistov v dorevoliutsionnoi Gosudarstvennoi Dume)], *International Research Journal (Ekaterinburg)*, 7 (61), pp. 112–115. (In Russ.)]. DOI: 10.23670/IRJ.2017.61.031.
- Жичкин, В. В. (2022) 'Оценка исторических событий России в программах политических партий на выборах в Государственную Думу 8-го созыва', *Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология*, 22 (3), сс. 360–366. [Zhichkin, V. V. (2022) 'Assessment of Russian historical events in the pre-election programs of political parties in the elections to the State Duma of the 8th convocation' [Otsenka istoricheskikh sobytii Rossii v programmakh politicheskikh partii na vyborakh v Gosudarstvennuyu Dumu 8-go sozyva], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 22 (3), pp. 360–366. (In Russ.)]. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-360-366
- Каверзина, Н. П. (2019) 'Дискурсивно обусловленный образ прошлого в тексте программы политической партии (на материале программ партий КППРФ и ЛДПР)', *Вестник Томского государственного университета*, 438, сс. 40–44. [Kaverzina, N. P. (2019) 'The Discursive Representation of the Past in the Text of a Political Party Program (based on the Programs of the Communist Party of the Russian Federation and the Liberal Democratic Party of Russia)' [Diskursivno обусlovlennyy obraz proshlogo v tekste programmy politicheskoi partii (na materiale programm partii KPRF i LDPR)], *Tomsk State University Journal*, 438, pp. 40–44. (In Russ.)]. DOI: 10.17223/15617793/438/5.
- Кирьянов, И. К. (2022) 'Актуализация прошлого в парламентских дискуссиях в Государственной думе первого и второго созывов поздней имперской России, 1906–1907 гг.', *Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки*, 3 (47), сс. 71–79. [Kiryanov, I. K. (2022) 'Actualization of history in parliamentary discussions in the State Duma of the first and second convocations of Late Imperial Russia, 1906–1907' [Aktualizatsiya proshlogo v parlamentskikh diskussiyakh v Gosudarstven-

noi dume pervogo i vtorogo sozyvov pozdneimperskoi Rossii, 1906–1907 gg.], *MCU Journal of Historical Studies*, 3 (47), pp. 71–79. (In Russ.). DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.06.

Малинова, О. Ю. (2018) 'Политика памяти как область символической политики', в: Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.) *Методологические вопросы изучения политики памяти*. Москва; С.-Петербург: Нестор-история, сс. 27–53. [Malinova, O. Yu. (2018) 'The politics of memory as a domain of symbolic politics' [Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoi politiki], in: Miller, A. I., Efremenko, D. V. (eds.) *Methodological issues in studying the politics of memory* [Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 27–53. (In Russ)].

Малинова, О. Ю., Карпова, Н. В. (2023) 'Депутаты Государственной думы как акторы российской политики памяти: на примере трансформации Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»', *Политическая наука*, 1, сс. 113–138. [Malinova, O. Yu., Karpova, N. V. (2023) 'Deputies of the State Duma as actors of the Russian politics of memory: the case of the federal law «On the days of military glory and commemorative dates of Russia»' [Deputaty Gosudarstvennoi dumy kak aktory rossiiskoi politiki pamyati: na primere transformatsii Federal'nogo zakona «O dnyakh voinskoi slavy i pamyatnykh datakh Rossii»], *Political science (RU)*, 1, pp. 113–138. (In Russ)]. DOI: 10.31249/poln/2023.01.06.

Мелешкина, Е. Ю., Толпыгина, О. А. (2023) 'Использование образов советского прошлого в риторике «Справедливой России» и ЛДПР', *Политическая наука*, 1, сс. 92–112. [Meleshkina, E. Yu., Tolpygina, O. A. (2023) 'Using images of the Soviet past in the rhetoric of “Just Russia” and the Liberal Democratic Party' [Ispol'zovanie obrazov sovetskogo proshlogo v ritorike «Spravedlivoi Rossii» i LDPR], *Political*

science (RU), 1, pp. 92–112. (In Russ)]. DOI: 10.31249/poln/2023.01.04.

Мелешкина, Е. Ю., Фомин, И. В. (2022) 'Использование образов советского прошлого в дискурсе партии «Единая Россия» и КПРФ', *Полития (Журнал политической философии и социологии политики)*, 3, сс. 80–104. [Meleshkina, E. Yu., Fomin, I. V. (2022) 'Using images of the Soviet past in the discourse of “United Russia” and CPRF' [Ispol'zovanie obrazov sovetskogo proshlogo v diskurse partii «Edinaya Rossiya» i KPRF], *Politeia – Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*, 3, pp. 80–104. (In Russ)]. DOI: 10.30570/2078-5089-2022-106-3-80-104.

Тимшина, Е. Л. (2021) 'Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов)', *Genesis: исторические исследования*, 3, сс. 37–50. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=32753 (дата обращения: 25.04.2024). [Timshina, E. L. (2021) 'Looking back: the image of the Soviet Union in the historical politics of the party (based on materials from the elections to the State Duma of the Russian Federation VIth and VIIth convocations)' [Oglyadyvayas' nazad: obraz Sovetskogo Soyuz v istoricheskoi politike partii (po materialam vyborov v Gosudarstvennuyu Dumu RF VI i VII sozyvov)], *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 3, pp. 37–50. Available at: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=32753 (дата обращения: 25.04.2024). (In Russ)]. DOI: 10.25136/2409-868X2021.3.32753.

Bernhard, M., Kubik, J. (2014) 'Introduction' in: *Bernhard M., Kubik J. (eds.) Twenty years after communism: the politics of memory and commemoration*. Oxford: Oxford university press.

Gill, G. (2013) *Symbolism and regime change: Russia*. Cambridge: Cambridge university press.

Статья поступила в редакцию: 30.06.2024

Статья принята к печати: 30.07.2024

**PRACTICES OF APPEALING TO THE PAST IN THE RUSSIAN PARLIAMENTARY DISCOURSE,
THE BEGINNING AND END OF THE XX CENTURY**

I. Kiryanov

Igor Kiryanov, Dr. Sci. (History),
Perm Federal Research Center, Ural Branch, RAS.
Perm State University, Perm, Russia.
E-mail: ikiryanov@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-2866-877x. ResearcherID: AAH-5458-2020).

Abstract: The paper deals with the practices of appealing to the past in the parliamentary debates of the first sessions of the State Duma of late imperial Russia (1906) and the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1994), as well as the first few Congresses of People's Deputies of the USSR (1989) and the RSFSR (1990). These cases meet two criteria: first, these representative institutions were fundamentally new institutions in changing political systems, and second, the principles of forming their composition ensured competition in the process of discussing symbolic discourses. Cross-temporal research has made it possible to identify a universal set of techniques, at least for the Russian experience, for the instrumental use in parliamentary discussions of knowledge/ideas about the past when solving modern problems, including an appeal to the past as an argument in the discussion; interpretation/evaluation of the past as a marker of group identity; a call to consign to oblivion / to forget/ to forgive the past; articulation of historical grievances/traumas; criticism of historical government policies; discreditation of a political opponent: pointing out the ignorance of history / falsification of history.

Keywords: late imperial Russia; USSR; RSFSR; Russian Federation; parliamentary debates; political use of history.